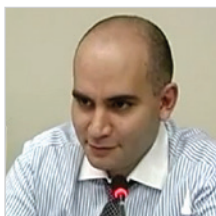

Александр Шилов

Алексей
Янтовский

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНЫХ СРОКОВ СОЗДАНИЯ ЗСТ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОЮЗОМ

Александр Александрович Шилов – к.э.н., заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, заведующий лабораторией анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий. В 2000 году окончил Российскую экономическую академию им. Г.В. Плеханова по специальности «мировая экономика». Основная сфера деятельности – макроэкономический анализ и прогнозирование, анализ межотраслевых связей, обоснование мероприятий в области экономической политики, отраслевое моделирование и прогнозирование, анализ и прогнозирование внешнеэкономических связей, разработка многоуровневых систем расчетов на базе межотраслевых моделей экономики. Является одним из разработчиков межотраслевых моделей российской экономики RIM и CONTO, квартальной макроэкономической модели QUMMIR, ряда отраслевых моделей.

Электронная почта: schirov-mse@yandex.ru

Алексей Анатольевич Янтовский – к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования производственного потенциала и межотраслевых взаимодействий Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Область научных интересов: математическое моделирование экономики, анализ инвестиционно-фондовых процессов, оценка мультипликативных эффектов развития отраслей экономики или реализации крупных инвестиционных проектов, анализ и прогнозирование развития регионов Российской Федерации, разработка моделей отдельных отраслей промышленности (нефтяной сектор).

Электронная почта: alex_yen@mail.ru

Evaluation of possible timing of creation of FTA between the European Union and the Eurasian Economic Union

Alexander Shirov, Alexei Yantovsky

The article provides quantitative estimates of the possibility of establishing a free trade area between the EU and Russia in the medium and long term. The issues of competitiveness of various sectors of the Russian economy are considered in the context of reduction or complete elimination of customs barriers in trade with the EU. It outlines a range of possible issues that must be addressed in the course of preparation

for the establishment of a comprehensive free trade zone on the Eurasian continent.

Keywords: FTA, European Union, Eurasian Economic Union, integration

JEL: F02, F55, F13, O19

В статье даются количественные оценки возможности создания зоны свободной торговли между ЕС и Россией в средне- и долгосрочной перспективе. Рассматриваются вопросы конкурентоспособности различных секторов российской экономики в условиях снижения или полной отмены таможенных барьеров в торговле с ЕС. Очерчивается круг возможных вопросов, на которые должен быть дан ответ в ходе подготовки к созданию всеобъемлющей зоны свободной торговли на евразийском континенте.

Ключевые слова: ЗСТ, Европейский союз, Евразийский экономический союз, интеграция.

Развитие свободной торговли и конкуренции может стать важным источником формирования устойчивой экономической динамики в странах постсоветского пространства. Важнейшим торговым партнером стран Единого экономического пространства (ЕЭП) является Европейский союз (ЕС). Соответственно, развитие торгово-экономических связей между двумя крупнейшими объединениями на евразийском пространстве отвечает задачам долгосрочного развития экономики. В то же время экономическая эффективность либерализации внешнеэкономических связей определяется не только масштабом сотрудничества между интегрируемыми объединениями, но и сопоставимостью ключевых параметров экономического развития. Прежде всего речь идет об эффективности производства и связанной с ней конкурентоспособностью товаров.

Создание зоны свободной торговли между Европейским союзом и Единым экономическим пространством предполагает поиск ответов на ряд важнейших вопросов, каждый из которых должен способствовать формированию представления о своевременности и целесообразности такого шага.

Эти вопросы можно сформулировать следующим образом:

- 1) Является ли создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕЭП фактором, способным стимулировать развитие экономики на пространстве от Лиссабона до Владивостока в средне- и долгосрочной перспективе?
- 2) Какие критерии должны свидетельствовать о готовности ЕС и ЕЭП к созданию зоны свободной торговли?
- 3) Возможен ли постепенный (секторальный) переход к ЗСТ? В какие сроки возможно создание всеобъемлющей ЗСТ?
- 4) Как соотносится возможность создания ЗСТ ЕС и ЕЭП с другими интеграционными процессами (например, ЗСТ США и ЕС)?
- 5) Каковы будут важнейшие эффекты, связанные с изменением та-

рифных и нетарифных барьеров в торговле, потоков труда и капитала?

б) Как отразится процесс создания ЗСТ на динамических и структурных характеристиках развития стран ЕС и ЕЭП?

Безусловно, ответы на все эти вопросы — задача комплексного макроэкономического, межотраслевого и межстранового исследования. В то же время наша позиция состоит в том, что существуют направления, по которым уже сейчас могут быть произведены вполне обоснованные оценки.

В частности, одно из таких направлений — расчеты по определению возможных сроков создания ЗСТ между ЕС и ЕЭП.

В настоящий момент между странами ЕЭП (Беларусь, Казахстан, Россия) и ключевыми странами ЕС существуют значимые разрывы в качественном уровне развития производства, которые лишь в некоторой степени компенсируются за счет курсовых соотношений, а также уровней тарифных и нетарифных барьеров в торговле.

Сложившийся к настоящему времени низкий уровень конкурентоспособности отраслей стран Таможенного союза по сравнению с европейскими означает резкое увеличение объемов импорта из ЕС в случае мгновенной отмены ввозных пошлин. Вместе с тем рынок Европейского союза менее доступен для товаров из ЕЭП в первую очередь за счет существующего ряда технологических требований и нормативов, нежели за счет действия пошлин. Это означает, что в настоящее время создание подобной зоны свободной торговли невыгодно для стран ЕЭП, поскольку будет означать для них снижение объемов внутреннего производства в целом ряде видов экономической деятельности. С нашей точки зрения, одним из ключевых признаков готовности ЕС и ЕЭП к созданию всеобъемлющей зоны свободной торговли является, как минимум, отсутствие значимых негативных последствий такого шага для каждой из сторон. В терминах экономической динамики это означает, что снятие взаимных барьеров в торговле между ЕС и ЕЭП не должно приводить к значительному одномоментному росту доли импорта на внутреннем рынке стран ЕЭП. С другой стороны, ЕС заинтересован в том, чтобы к моменту создания ЗСТ конкурентоспособность его продукции на рынке ЕЭП сохранялась на приемлемом уровне.

Существуют значительные различия в секторальной структуре экономики ЕС и ЕЭП. Это означает, что изменение режима взаимной торговли будет сопровождаться различными по своей величине воздействиями на уровне отдельных видов деятельности. В долгосрочной перспективе это может привести к значимым изменениям отраслевой структуры. Таким образом, возникает необходимость оценки секторальных эффектов от создания ЗСТ ЕС — ЕЭП на всем прогнозном периоде.

Если в целом импорт занимает чуть более 20% на российском рынке товаров, то в ряде важнейших сегментов внутреннего рынка уровень потребления импорта представляет очевидную угрозу для российских производителей. Например, в текстильном и швейном производстве доля импорта на рынке составляет свыше 55%, на рынке обуви и изделий из кожи — свыше 75%, на рынке целлюлозно-бумажной продукции, издательской и полиграфической деятельности — около 50%, на рынке химической и фармацевтической продукции — также около 50%, на рынке машин и оборудования — свыше 55%, на рынке электрооборудования, электронного и оптического оборудования — свыше 50%, на рынке автомобилей — свыше 40%.

В последние годы в России и других странах ЕЭП были сформированы и профинансированы масштабные программы модернизации производства, ориентированные на приоритетное удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Наиболее значимые из них были связаны с развитием машиностроительных производств, сельского хозяйства.

	Емкость внутреннего рынка, \$ млрд	Объемы внутреннего производства в ценах покупателей, \$ млрд	Экспорт, % от выпуска	Импорт, % от видимого потребления	Доля стран ЕС в совокупных объемах импорта, %
Всего (промышленность и сельское хозяйство)	1525.1	1725	30	20.8	33.2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	133.6	127.1	6	10.5	26.7
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	191.6	173.4	6.1	15	34.5
Текстильное и швейное производство	23.2	11.2	8.5	56	15.2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7.6	2.2	18.2	75.9	16.8
Химическое производство за исключением фармацевтического производства	57.9	56	41	42.9	59.3
Фармацевтическое производство	22.8	8.9	6.4	63.4	74.9
Производство машин и оборудования	94.7	53.3	19.8	54.9	49.1
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	92.3	51.5	11.8	50.8	33.6
Производство транспортных средств и оборудования	149.2	105.3	9.5	36.1	39.7

Таблица 1. Соотношения выпуска экспорта и импорта по наиболее важным группам товаров в российской экономике (2013 год)

Источники: Росстат, ФТС, расчеты авторов.

Соответственно, интересам российской экономики отвечала бы ситуация, при которой снятие избыточных барьеров во внешней торговле не привело бы к избыточному росту импорта в наиболее чувствительных секторах экономики и не вызвало бы значимых негативных последствий для общей макроэкономической стабильности.

Чтобы оценить, насколько серьезными могут быть последствия снятия барьеров во внешней торговле в настоящий момент, следует выявить наиболее важные различия в уровне эффективности производства в России и европейских странах. В обобщенном виде уровень технологической конкурентоспособности производства можно выразить через эффективность использования наиболее важных сырьевых ресурсов. Чем больший объем добавленной стоимости можно получить за единицу использованных первичных ресурсов, тем (при прочих равных условиях) выше эффективность производства. Кроме того, определенное представление о развитии производства можно получить из сравнения долей добавленной стоимости и промежуточных затрат в структуре валового выпуска по видам экономической деятельности.

В современных условиях эффективность производства также определяется возможностями межстрановой кооперации, когда более технологически развитые страны сокращают свои производственные издержки на основе имеющихся научных заделов. Приведенные в таблице 2 сопоставления уровней добавленной стоимости в выпуске

Таблица 2. Некоторые показатели эффективности производства в России и странах – торговых партнерах

	Пищевое производство	Производство нефтепродуктов	Химическое производство	Производство машин и оборудования	Производство электрического и оптического оборудования	Производство транспортных средств и оборудования
Эффективность использования первичных ресурсов (отношение добавленной стоимости к затратам на первичные ресурсы)						
Россия	0.98	0.79	0.79	1.14	1.13	1.27
Германия	0.87	0.13	1.58	2.48	3.72	1.69
Польша	0.86	0.33	0.75	1.57	1.76	1.13
Болгария	0.68	0.15	0.48	0.62	1.07	0.58
Финляндия	1.1	0.19	0.94	1.69	3.92	1.62
Китай	0.58	0.26	0.36	0.75	0.76	1.17
Доля добавленной стоимости в структуре выпуска, %						
Россия	26.8	30.8	31.8	31.9	34.2	23
Германия	22.8	4.3	33.8	36.8	38.3	23.2
Польша	23.5	16.3	26.6	33.5	27.7	20.3
Болгария	19.3	7.7	23.2	25.2	27.2	27.2
Финляндия	25.2	9.1	31.6	27.9	24	25.3
Китай	24.3	17.8	20.6	23	16.1	19.5

Источники: Росстат, Евростат, база WIOD, расчеты авторов.

и эффективности использования сырьевых ресурсов дают достаточно полное представление о конкурентоспособности производств в различных странах*.

Анализ эффективности производства в России и важнейших странах — торговых партнерах показывает, что с точки зрения текущего уровня затрат Россия остается конкурентоспособной на рынке сырьевых товаров (нефтепереработка, химическое производство), сохраняет определенное преимущество в эффективности пищевого производства над менее развитыми странами ЕС и обладает недостаточным уровнем конкурентоспособности по всему спектру машиностроительных производств.

Для дальнейшей оценки возможностей развития торгово-экономических связей между ЕС и ЕЭП будет полезным рассмотреть основные мотивы, которые определяли сложившийся уровень торговой защиты важнейших секторов российской экономики в последние годы.

В целом тарифное регулирование импорта в 2000-е годы сводилось к поддержанию высокого уровня защиты в большинстве секторов экономики. Однако постепенно становилось ясным, что такая политика ведет к деградации промышленного потенциала и консервации низкого уровня конкурентоспособности ряда критически важных производств. Большинство предприятий остро нуждались в оборотных средствах для развития производства и инвестиционных ресурсах для модернизации производственной базы. Однако в условиях высоких ставок по кредитам и отсутствии внятной промышленной политики источники необходимых для промышленности финансовых ресурсов были ограничены. В то же время меры таможенно-тарифного регулирования лишь ограниченно воздействовали на уровень конкурентоспособности российских производителей как на внешнем, так (что особенно важно) и на внутреннем рынках.

В 2000–2008 годах внутренний спрос (инвестиционный и потребительский) рос средними темпами, превышавшими 10%. Однако российская промышленность была не в состоянии предложить потребителям адекватное количество продукции приемлемого качества. В результате происходил лавинообразный рост импорта, а удельный вес ввозимой продукции на внутреннем рынке постоянно увеличивался.

В связи с этим Россия была вынуждена трансформировать свою внешнеэкономическую политику и, прежде всего, политику в отношении тарифного регулирования. Уже в 2000-е годы были резко снижены пошлины на ряд товаров инвестиционного назначения (прежде всего на станки и другое производственное оборудование).

* Под потреблением первичных сырьевых ресурсов понимается использование продукции таких видов деятельности, как добыча полезных ископаемых, металлургия, химическое производство, нефтепереработка, электроэнергетика. Подробнее см. Узяков М. (2011).

В 2008–2010 годах происходило существенное снижение импортных пошлин на ряд видов технологического оборудования. На ряд позиций вводились специальные «каникулы» в части импортных пошлин, что позволило достаточно быстро переоснастить ряд предприятий авиационной и судостроительной промышленности. Эти действия проводились в русле мероприятий промышленной политики государства, которая начала оформляться с середины 2000-х годов.

В основе этой политики лежит осознание того, что в ряде секторов российской промышленности ситуация такова, что восстановление производства и конкурентоспособности невозможно без участия крупных мировых игроков. К подобным секторам в первую очередь относятся такие отрасли машиностроения, как производство станков и технологического оборудования, автомобилестроение, сельскохозяйственное машиностроение, радиоэлектроника и производство бытовой техники.

В отношении этих секторов позиция государства состоит в создании режима наибольшего благоприятствования организации крупными международными компаниями производств на российской территории. Яркий пример — производство автомобилей, где в течение ряда лет успешно функционируют механизмы промышленной сборки.

Кроме того, в рамках процесса вступления в ВТО Россия взяла на себя обязательства по постепенному снижению уровня таможенной защиты. Соглашениями предусматривается снижение среднего уровня таможенных пошлин с 11.3% по промышленным товарам до 6.4% к 2020 году и с 15.1% до 11.3% по сельскохозяйственной продукции. Соответственно, в период до 2020 года уровень таможенных барьеров между ЕС и ЕЭП (внутри которого также действует единый таможенный тариф) будет существенно снижен. Поэтому можно ожидать, что в период изменения таможенной защиты до уровня конечного связывания создание ЗСТ является маловероятным, так как адаптация российского рынка к новым условиям конкуренции может зависеть от дополнительных негативных процессов в рамках открытия таможенных границ при торговле с ЕС. Однако затем, при общем снижении уровня защиты внутреннего рынка, возможные негативные эффекты от создания ЗСТ будут существенно снижены.

Для оценки перспектив создания зоны свободной торговли между ЕС и ЕЭП для российской экономики были выполнены сценарные расчеты, предполагающие изменение уровня ценовой защиты в рамках умеренно-оптимистичного сценария развития экономики России*.

Внешнеэкономические условия прогноза предполагают, что миро-

* Расчеты выполнялись с использованием прогнозно-аналитического комплекса ИНП РАН, ядром которого является динамическая межотраслевая модель CONTO. Подробнее о модельном инструментарии: А.А. Шилов, А.А. Янговский. Межотраслевая макроэкономическая модель как ядро комплексных прогнозных расчетов // Проблемы прогнозирования. №3. 2014.

	2011– 2015	2016– 2020	2021– 2025	2026– 2030	2031– 2035
Темпы роста ВВП, %	3	4.3	3.7	3.4	2.6
Темпы роста инвестиций в основной капитал, %	6.9	7.2	5.1	4.9	3.1
	2015	2020	2025	2030	2035
ВВП на душу населения, \$ тыс. (текущие цены)	15.1	20.7	27.1	37.2	45.3
Производительность труда (2010 год = 1)	1.23	1.52	1.84	2.18	2.53
Энергоемкость (2010 год = 1)	0.84	0.7	0.6	0.53	0.46
Электроёмкость (2010 год = 1)	0.93	0.86	0.79	0.73	0.63
Курс доллара США, рублей	35.7	36.9	38.2	39.5	40.9

Источник: расчеты ИНП РАН.

вая экономика в период 2014–2035 годов будет расти средним темпом чуть менее 3%. В этих условиях рост цен на нефть, с одной стороны, формируется под воздействием общего снижения энергоемкости мирового ВВП, а с другой стороны, зависит от общей мировой динамики цен. В результате к 2030 году цена одного барреля нефти марки Urals составит \$163. Таким образом, внешнеэкономические сценарные условия, использовавшиеся при формировании прогноза для российской экономики, можно назвать относительно благоприятными.

Темпы экономического роста составят в период 2014–2035 годов в среднем 3.3% в год.

Для обеспечения данных достаточно высоких темпов роста потребуется опережающий рост инвестиций в основной капитал, направленных на модернизацию существующих и создание новых производственных мощностей, а также общее повышение эффективности производства. При этом будет происходить увеличение доли накопления в ВВП с существующего уровня 21.5% (в 2012-м) до 27% к 2025 году с последующим снижением до 22% к 2035 году.

Данный уровень инвестиционной активности позволяет обеспечить приемлемый уровень роста эффективности производства. В частности, к концу прогнозного периода энергоемкость ВВП снижается примерно на 45% от уровня 2013 года, а производительность труда за аналогичный период растет в 2.3 раза.

Также в рамках сценария предполагается плавное ослабление курса рубля, позволяющее создать благоприятные условия для экспортеров и одновременно с этим серьезно не ухудшить условия для притока капитала. В результате наряду с расширением заемного кредитования достигается расширение всего спектра источников финансирования инвестиций в основной капитал с постепенным уменьшением значимости собственных и бюджетных ресурсов. Кроме того, отсутствие значимого ослабления курса будет способствовать модернизации

Таблица 3. Основные характеристики развития российской экономики в рамках прогнозного сценария

производства за счет обеспечения необходимых объемов импорта машин и оборудования. Следует отметить, что ослабление курса рубля на ретроспективе преимущественно происходило при снижении темпов экономического роста, а при умеренно высоких темпах развития экономики курс оставался относительно стабильным. Выбор подобных параметров сценария основывается также на том, что при более низких значениях темпов экономического роста и курса рубля российский рынок будет представлять существенно меньший интерес для европейских производителей в силу сокращения его номинальных объемов и уровня платежеспособности.

Следует также отметить, что умеренное ослабление национальной валюты позволяет обеспечить сокращение разрыва между Россией и наиболее развитыми странами по уровню благосостояния. Величина валового внутреннего продукта на душу населения в рамках рассматриваемого сценария к 2035 году составит около \$45 тыс. (что может составлять примерно 45–50% от номинального ВВП на душу населения в США). В данных условиях можно ожидать, что российский рынок будет предъявлять существенный потребительский и инвестиционный спрос на европейскую продукцию, особенно в сфере высокотехнологичного машиностроения и бытовой техники.

Достаточно устойчивая экономическая динамика и рост относительного уровня доходов населения будут формировать соответствующий спрос на продукцию потребительского и инвестиционного назначения.

Одним из важнейших показателей, определяющих степень влияния образования зоны свободной торговли на изменение доли импорта на внутреннем рынке России, является уровень защиты отечественных производителей за счет соотношения внутренних и мировых цен, а также курса национальной валюты. Данный показатель может быть рассчитан как соотношение номинального курса рубля к его значению по паритету покупательной способности по выбранной группе товаров с учетом импортных пошлин или в условиях их отмены (Гнедченко, Сальников, 2013). Если значение показателя оказывается выше единицы, то предполагается, что отечественные производители имеют дополнительные ценовые преимущества перед зарубежными поставщиками; если оно меньше единицы, то ценовая защита для российского производителя на внутреннем рынке отсутствует. Приведенные в следующей таблице расчеты демонстрируют, что в текстильном производстве отечественные производители в настоящее время обладают ценовым преимуществом по сравнению с импортом из европейских стран, а также могут сохранить его в отношении продукции из Украины и Казахстана. Российские производители одежды и обуви будут иметь возможность конкурировать с импортом из Китая только при сохранении импортных пошлин.

В сфере производства мебели и бытовой техники за счет развития промышленной сборки отечественные производители сохраняют

на внутреннем рынке существенные ценовые преимущества над европейскими товарами. В то же время в инвестиционном машиностроении ситуация останется негативной — отечественные производители машин и оборудования будут проигрывать европейским аналогам, при этом сохраняя ценовую защиту по сравнению с продукцией из стран постсоветского пространства и Китая. Можно констатировать, что для минимизации негативных последствий снятия торговых барьеров между Россией и ЕС необходима выработка долгосрочной стратегии в отношении производств инвестиционного комплекса. Постепенно инвестиционный импорт принимает для российской

Таблица 4. Уровень ценовой защиты валютным курсом (отношение курса к ППС)

Год	Германия		Франция		Италия		Украина		Беларусь		Казахстан		Китай	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Одежда и обувь														
2008	1.05	0.8	0.95	0.72	1.09	0.83	0.68	0.58	0.63	0.53	0.94	0.8	0.8	0.61
2010	1.03	0.76	0.9	0.66	1.03	0.76	0.6	0.51	0.54	0.46	0.98	0.83	0.9	0.67
2013	1.32	0.99	1.34	1	1.38	1.03	0.64	0.54	0.46	0.46	1.05	1.05	0.98	0.73
2015	1.39	1.04	1.42	1.06	1.46	1.09	0.75	0.64	0.54	0.54	1.19	1.19	1.03	0.77
2020	1.38	1.03	1.4	1.05	1.44	1.08	0.92	0.79	0.66	0.66	1.37	1.37	1.02	0.76
2025	1.38	1.03	1.4	1.05	1.44	1.07	1.06	0.91	0.76	0.76	1.5	1.5	1.02	0.76
2030	1.34	1	1.36	1.02	1.4	1.04	1.13	0.97	0.81	0.81	1.53	1.53	0.99	0.74
2035	1.34	1	1.37	1.02	1.41	1.05	1.2	1.02	0.86	0.86	1.58	1.58	0.99	0.74
Мебель, бытовая техника и электроника														
2008	1.29	1.03	1.45	1.16	1.47	1.18	0.8	0.68	0.76	0.64	0.99	0.84	0.85	0.68
2010	1.26	1.02	1.37	1.1	1.4	1.13	0.71	0.6	0.65	0.55	1.03	0.87	0.96	0.77
2013	1.47	1.19	1.66	1.35	1.6	1.3	0.75	0.64	0.55	0.55	1.1	1.1	1.04	0.84
2015	1.55	1.25	1.75	1.42	1.69	1.37	0.88	0.75	0.65	0.65	1.25	1.25	1.09	0.88
2020	1.53	1.24	1.74	1.41	1.67	1.36	1.08	0.93	0.8	0.8	1.44	1.44	1.08	0.88
2025	1.53	1.24	1.73	1.41	1.67	1.35	1.25	1.07	0.92	0.92	1.57	1.57	1.08	0.87
2030	1.49	1.2	1.68	1.37	1.62	1.31	1.33	1.14	0.98	0.98	1.61	1.61	1.05	0.85
2035	1.49	1.21	1.69	1.37	1.63	1.32	1.41	1.21	1.04	1.04	1.66	1.66	1.05	0.85
Инвестиционное машиностроение														
2008	0.88	0.74	0.96	0.8	0.89	0.75	1	0.85	0.83	0.71	0.89	0.75	0.93	0.78
2010	0.83	0.69	0.89	0.75	0.85	0.71	1.03	0.88	0.7	0.6	0.88	0.75	1.02	0.86
2013	0.93	0.8	0.95	0.81	0.95	0.81	1.19	1.02	0.62	0.62	0.88	0.88	1.06	0.9
2015	0.98	0.84	1.01	0.86	1.01	0.86	1.4	1.2	0.73	0.73	1	1	1.11	0.95
2020	0.97	0.83	1	0.85	1	0.85	1.72	1.47	0.89	0.89	1.15	1.15	1.1	0.94
2025	0.97	0.83	0.99	0.85	0.99	0.85	1.98	1.69	1.03	1.03	1.26	1.26	1.1	0.94
2030	0.94	0.81	0.97	0.82	0.97	0.82	2.11	1.81	1.1	1.1	1.29	1.29	1.07	0.91
2035	0.95	0.81	0.97	0.83	0.97	0.83	2.24	1.92	1.16	1.16	1.33	1.33	1.08	0.92

Примечание: 1 — при существующих импортных пошлинах, 2 — при отмене импортных пошлин.

Источник: расчеты ИНП РАН.

экономики безальтернативный характер. Соответственно, потребность в таком импорте будет формировать определенные требования к состоянию платежного баланса. Наши расчеты показывают, что сокращение инвестиционного импорта в два раза за десять лет в текущих условиях и замещение его отечественной продукцией способно ускорить среднегодовые темпы роста более чем на 0.5 процентных пункта. Именно в этом секторе возможна реализация принципа «добавленная стоимость в обмен на технологии», предполагающего использование технологического потенциала стран ЕС в обмен на приоритетный доступ к рынку.

Вторым важным фактором, влияющим на конкурентоспособность отечественных производителей, является эффективность использования первичных ресурсов. Значительная доля мощностей, созданных в советский период, определяет низкие базовые характеристики эффективности производства. Однако увеличение вводов новых конкурентоспособных мощностей, модернизация производства, а также выбраковка наиболее неэффективных производств позволяют достаточно быстро наращивать уровень эффективности, особенно в секторах, не обладающих длительным инвестиционным циклом. Скорость этого процесса по видам деятельности будет определяться прежде всего объемом инвестиций в основной капитал.

Как показывают прогнозные расчеты, при условии увеличения нормы накопления отрасли российской экономики, прежде всего среднетехнологичные сектора обрабатывающей промышленности, способны существенно увеличить (в 1.8–2 раза) соотношение между создаваемой добавленной стоимостью и затрачиваемыми первичными ресурсами. Это связано с тем, что в этих секторах сохраняется относительно высокий модернизационный потенциал существующих производственных мощностей. В меньшей степени возможности увеличения эффективности производства имеются в низкотехнологичных отраслях обработки, а также в сфере услуг и сельском хозяйстве (1.3–1.5 раза). Высокотехнологичные производственные мощности изначально обладают более высоким уровнем эффективности при наличии значительной доли современных производственных мощностей. На этом фоне прогнозируемый рост эффективности в этой группе производств остается достаточно скромным.

Под воздействием изменения уровня ценовой конкурентоспособности и сложившейся эффективности производства, а также общей экономической динамики формируется спрос на импортируемую продукцию. Одним из показателей, позволяющих оценить способность отечественных производителей успешно конкурировать с импортными товарами на внутреннем российском рынке, является доля импорта в потреблении.

Согласно результатам прогнозных расчетов снижение доли импорта в рамках рассматриваемого сценария как в целом по экономике,

Таблица 5. Продуктивность использования первичных ресурсов, раз (отношение добавленной стоимости к потребляемым первичным ресурсам)

	2012	2015	2020	2025	2030	2035	2020 к 2012	2030 к 2012
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	1.82	1.85	1.97	2.17	2.43	2.46	108%	133%
Добыча полезных ископаемых	2.8	2.83	3.22	3.73	4.5	4.78	115%	161%
Высокотехнологичные отрасли обработки*	1.31	1.37	1.52	1.73	2.04	2.24	116%	155%
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	0.75	0.81	0.95	1.12	1.37	1.48	126%	182%
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	0.53	0.57	0.68	0.83	1.06	1.16	128%	201%
Низкотехнологичные отрасли обработки	1.04	1.09	1.21	1.38	1.64	1.7	116%	158%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0.94	1.25	1.45	1.53	1.46	1.44	155%	155%
Строительство	1.3	1.39	1.62	1.98	2.52	2.38	125%	193%
Оптовая и розничная торговля, ремонт	11.44	12.11	14.1	16.94	21.32	24.22	123%	186%
Гостиницы и рестораны	3.49	3.61	3.8	4.13	4.7	4.38	109%	135%
Транспортировка и хранение	1.96	2.24	2.98	4	5.21	6.92	152%	266%
Связь и телекоммуникации	8.9	8.91	9.83	11.35	14.17	17.85	110%	159%
Прочие услуги	3.48	3.56	3.78	4.26	5.17	5.69	109%	149%
Всего	1.85	1.99	2.32	2.73	3.35	3.63	125%	182%

Источник: расчеты ИМП РАН.

* Здесь и далее используется агрегация видов деятельности по уровню технологического развития, базирующаяся на текущей методологии ОЭСР. В частности, к *высокотехнологичным* видам деятельности относятся производство фармацевтической продукции, офисного оборудования и вычислительной техники, аппаратуры для радио, телевидения и связи, медицинской техники, средств измерения, авиационной и космической техники, оптической техники и часов. К *среднетехнологичным видам деятельности высокого уровня* относятся химическое производство, производство машин и оборудования, электрических машин и электрооборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, судостроение. К *среднетехнологичным видам деятельности низкого уровня* относятся нефтепереработка, производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство. К *низкотехнологичным отраслям* относятся прочие виды деятельности сферы обрабатывающих производств.

так и в наиболее чувствительных к ее росту секторах обрабатывающей промышленности наблюдается не ранее 2020–2021 годов. Именно данный период представляется нам наиболее благоприятным для образования зоны свободной торговли между Европейским союзом и Россией. Емкость внутреннего рынка в терминах ВВП на душу населения в долларах США возрастет к 2021–2025 годам почти в 1.8 раза по сравнению с 2013-м. Это означает, что сохранение и увеличение позиций на российском рынке будет представлять значительный интерес для европейских производителей. Таким образом, в этот период снятие тарифных барьеров может сопровождаться как ростом россий-

Таблица 6. Доля импорта на рынке (в %, цены 2013 года)

	2012	2015	2018	2019	2020	2021	2025	2030
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	4.8	4.8	4.8	4.9	4.9	4.9	4.9	4.8
Добыча полезных ископаемых	6.1	6.6	6.7	6.7	6.7	6.7	6.4	6
Высокотехнологичные отрасли обработки	50.2	49.5	49.1	48.9	48.7	48.7	48.3	47.6
Среднетехнологичные отрасли обработки высокого уровня	34.6	34.3	33.9	33.8	33.6	33.5	32.6	31.7
Среднетехнологичные отрасли обработки низкого уровня	22.4	23.4	24.2	24.5	24.7	24.7	24.4	24.6
Низкотехнологичные отрасли обработки	29.1	29.6	29.8	29.8	29.6	29.3	28.1	27
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	0.5
Строительство	5.2	5.2	5.2	5.2	5.2	5.1	5.1	5.1
Оптовая и розничная торговля, ремонт	3.5	3.5	3.5	3.5	3.4	3.4	3.2	3.1
Гостиницы и рестораны	1.4	1.4	1.4	1.4	1.3	1.3	1.2	1.2
Транспортировка и хранение	7.8	7.7	7.7	7.7	7.6	7.6	7.2	6.9
Связь и телекоммуникации	11	10.9	10.7	10.7	10.6	10.4	9.9	9.4
Прочие услуги	1.7	1.7	1.7	1.8	1.7	1.7	1.6	1.6
Всего	13.4	13.9	14	14.1	13.9	13.8	13.7	13.6

Источник: расчеты ИНП РАН.

ской экономики, так и сохранением позиций европейских производителей на этом рынке.

Проведенный цикл расчетов показывает, что в рамках умеренно-оптимистичного сценария развития российской экономики реальные сроки создания ЗСТ между ЕС и ЕЭП лежат за пределами 2020 года. Наиболее перспективным является промежуток 2021–2024 годов, когда рост российской промышленности будет способен дать приемлемый уровень конкурентоспособности на внутреннем рынке, который обеспечит сохранение доли отечественных товаров на внутреннем рынке. В то же время удешевление инвестиционного импорта, связанное с отменой таможенных барьеров, окажет с высокой вероятностью дополнительную поддержку инвестиционной активности в экономике. С другой стороны, ЕС получит возможность наращивать объемы экспорта за счет общего роста спроса в российской экономике.

Таким образом, создание ЗСТ между ЕС и ЕЭП становится возможным практически сразу после окончания переходного периода вступления России в ВТО. В этот период времени, скорее всего, членами ВТО станут и другие страны — члены ЕЭП: Казахстан и Беларусь. Плавное снижение уровня таможенной защиты между ЕЭП и ЕС в период до 2020 года создаст благоприятные условия для создания зоны свободной торговли.

Дополнительные мероприятия, направленные на повышение эффективности создания ЕС, могут быть связаны с формированием единой энергетической политики, обеспечивающей приоритетный доступ европейских партнеров к энергетическим ресурсам в обмен на технологии и включение России в механизмы создания добавленной стоимости, а также развитие транспортно-логистических коридоров в направлении Запад — Восток и Север — Юг.

До сих пор вопросы создания ЗСТ между ЕС и Россией были, скорее, вопросом отдаленного и крайне неопределенного будущего. Более того, периодически возникающая между ЕС и Россией напряженность в торговых и политических вопросах отодвигает эту тему из актуальной повестки дня. Однако наша позиция состоит в том, что у этого процесса нет альтернативы. Россия нуждается в ЕС как в рынке сбыта и как в важнейшем, подчас безальтернативном, партнере в технологическом развитии. В связи с этим пришло время перевести данную тему в область практических расчетов и переговоров как на уровне экспертного сообщества, так и правительственных структур.

ЛИТЕРАТУРА

Гнедченко А., Сальников В. (2013) Динамика конкурентных позиций России на внешних рынках. *Проблемы прогнозирования*, № 6.

Узяков М. (2011) Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз. *Проблемы прогнозирования*, № 2.

